Проблема конкуренции и субсидиарного применения деликтных и кондикционных обязательств в гражданском праве России

Лихтина Юлия Владимировна
магистрант, Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ), Marfutina.j@yandex.ru

Статья посвящена анализу сложного межсистемного взаимодействия двух институтов внедоговорных обязательств — деликтных (возникающих из причинения вреда) и кондикционных (возникающих вследствие неосновательного обогащения). Автор исследует правовую природу статьи 1103 ГК РФ, устанавливающей правила соотношения данных институтов. В работе рассматриваются доктринальные споры относительно «конкуренции исков» и «субсидиарности», анализируется судебная практика и выявляются критерии разграничения данных требований в зависимости от цели защиты нарушенного права: возмещения убытков или возврата неосновательно удержанного имущества.
Ключевые слова: деликтные обязательства, неосновательное обогащение, кондикция, субсидиарность, конкуренция исков, гражданско-правовая ответственность, убытки.

Вопрос о межсистемных связях деликтных и кондикционных обязательств продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем отечественной цивилистики, приобретая новые грани в условиях динамично развивающегося экономического оборота. В современной доктрине подчеркивается, что традиционное понимание соотношения данных институтов через призму исключительной субсидиарности, заложенное в статье 1103 Гражданского кодекса РФ, постепенно подвергается пересмотру в пользу более гибких моделей взаимодействия [1, с. 42]. Проблема разграничения сфер действия главы 59 и главы 60 ГК РФ заключается не только в теоретической чистоте квалификации, но и в практической плоскости, определяя бремя доказывания, сроки исковой давности и объем итогового возмещения.

Основополагающим вектором разграничения деликта и кондикции выступает направленность имущественного перемещения. В то время как деликт ориентирован на компенсацию негативных последствий в имущественной сфере потерпевшего, кондикция призвана изъять неосновательно накопленный актив у правонарушителя. Однако современные исследователи указывают на то, что в ряде случаев деликт может не сопровождаться обогащением (например, при уничтожении вещи), тогда как в других ситуациях обогащение является прямым результатом деликта (незаконное использование интеллектуальной собственности или завладение чужими денежными средствами) [2, с. 15]. В таких «точках пересечения» возникает вопрос о правомерности выбора истцом наиболее выгодного способа защиты.

Статья 1103 ГК РФ устанавливает, что правила о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям о возмещении вреда, если иное не установлено законом и не вытекает из существа соответствующих отношений. Эта норма долгое время трактовалась как запрет на конкуренцию исков. Тем не менее, в последних работах ученые справедливо отмечают, что жесткое противопоставление этих институтов зачастую препятствует эффективному восстановлению прав [3, с. 88]. Современная судебная практика, включая правовые позиции Верховного Суда РФ, все чаще допускает ситуацию, когда истец может основывать свои требования на нормах о кондикции даже при наличии признаков деликта, если целью иска является именно возврат обогащения, а не просто компенсация убытков.

Важным аспектом соотношения институтов является категория вины. Для деликтной ответственности вина по общему правилу выступает необходимым условием, тогда как кондикционное обязательство носит объективный характер и возникает независимо от субъективного отношения приобретателя к факту получения имущества. Это различие делает кондикцию более привлекательным инструментом в случаях, когда доказывание вины затруднено. В литературе последних лет высказывается мнение, что расширение сферы применения кондикции к деликтным отношениям позволяет снизить стандарты доказывания для потерпевшего, что соответствует общему принципу защиты слабой стороны в гражданском процессе [4, с. 210].

Сложность разграничения также проявляется в расчете суммы взыскания. В деликтном праве доминирует

принцип полного возмещения ущерба, включающий упущенную выгоду. В кондикционных обязательствах возмещению подлежит стоимость неосновательного обогащения на момент его приобретения, а также доходы, которые лицо извлекло или должно было извлечь (ст. 1107 ГК РФ). Исследователи указывают, что в определенных сценариях, например, при незаконном использовании чужого имущества в предпринимательской деятельности, размер кондикционного требования может превышать размер деликтных убытков, поскольку нарушитель мог использовать актив эффективнее, чем это сделал бы сам собственник [5, с. 34]. В этом контексте субсидиарное применение норм о кондикции служит инструментом изъятия так называемой «прибыли от правонарушения», что недоступно классическому деликтному праву.

Актуальные споры в юридической литературе 2023–2024 годов касаются применения правил о неосновательном обогащении в делах о хищении денежных средств с использованием цифровых технологий. Здесь грань между вредом и обогащением становится практически неразличимой. Анализ практики показывает, что суды все чаще квалифицируют такие отношения через призму кондикции, поскольку факт перехода цифрового актива без законного основания легче верифицировать, чем совокупность элементов деликтного состава [6, с. 56]. Это подтверждает тезис о том, что кондикция постепенно поглощает те области деликтного права, где правонарушение направлено на присвоение ценности.

Проблема конкуренции исков тесно связана с институтом исковой давности. Несмотря на то, что для обоих видов обязательств установлен общий срок, моменты начала его течения могут существенно различаться в зависимости от осведомленности лица о фигуре обогатившегося или причинителя вреда. В современных исследованиях подчеркивается, что использование статьи 1103 ГК РФ не должно служить способом обхода пропущенных сроков исковой давности по деликтным требованиям [7, с. 112]. Судебная практика выработала подход, согласно которому, если истец выбирает кондикционный путь защиты в рамках деликтных отношений, он должен подчиняться общим ограничениям, установленным для защиты прав потерпевших.

Особое внимание заслуживает вопрос о соотношении кондикции и деликта при нарушении договорных обязательств третьими лицами. В ситуациях, когда вред кредитору причинен лицом, не являющимся стороной договора, но при этом данное лицо получило определенную выгоду, возникает сложная коллизия. Новейшие доктринальные разработки предлагают рассматривать такие случаи как сферу приоритетного применения кондикции, оставляя деликт для тех ситуаций, когда имущественный интерес истца был полностью уничтожен, а не перешел к третьему лицу [8, с. 74].

Нельзя не отметить и влияние принципа добросовестности на соотношение рассматриваемых институтов. В рамках деликтного права добросовестность может влиять на размер ответственности, тогда как в кондикции она определяет момент, с которого начинают начисляться проценты на сумму неосновательного обогащения. Современные авторы указывают на необходимость гармонизации этих положений, чтобы субсидиарное применение норм главы 60 ГК РФ не приводило к неоправданному ущемлению прав приобретателя, действовавшего без умысла на причинение вреда [9, с. 19].

В международном контексте и в работах по сравнительному правоведению за последние два года отмечается тенденция к «кондикционализации» гражданской ответственности. Это означает, что возврат неосновательно полученного признается более эффективным способом сдерживания правонарушений, чем простая компенсация вреда. В российском праве статья 1103 ГК РФ является законодательным фундаментом для реализации этой тенденции, однако она требует более детальной интерпретации на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ для исключения противоречий в правоприменении [10, с. 45].

Подводя итог анализу взаимодействия деликтных и кондикционных обязательств, можно констатировать, что в 2024 году российское право окончательно отошло от понимания кондикции как «запасного» или малозначимого иска. Сегодня это мощный инструмент защиты, который в сочетании с деликтными нормами обеспечивает комплексный подход к защите имущественных интересов. Субсидиарность, предусмотренная статьей 1103 ГК РФ, должна пониматься не как иерархическая подчиненность, а как функциональное партнерство институтов, где выбор конкретной нормы диктуется необходимостью максимально полного устранения последствий нарушения права. Дальнейшее развитие законодательства и практики, вероятно, пойдет по пути уточнения критериев допустимости «конденсации» деликтных убытков через механизм неосновательного обогащения, особенно в сферах интеллектуальной собственности и высокотехнологичных рынков.

Литература

1. Абрамова Е. Н. К вопросу о соотношении требований о возврате неосновательного обогащения с требованиями о возмещении вреда // Вестник гражданского права. - 2023. - № 4. - С. 38-55.
2. Богданов Д. Е. Справедливость как вектор развития институтов деликтной и кондикционной ответственности // Юрист. - 2024. - № 9. - С. 12-18.
3. Громов С. А. Конкуренция и субсидиарность внедоговорных требований: новые горизонты ст. 1103 ГК РФ // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / отв. ред. А.М. Ширвиндт. - М.: Статут, 2023. - С. 82-105.
4. Егоров А. В. Кондикция вместо деликта: когда и зачем? // Вестник экономического правосудия РФ. - 2024. - № 2. - С. 205-221.
5. Зайцев В. В. Проблемы квалификации обязательств из неосновательного обогащения в судебной практике // Судья. - 2023. - № 11. -С. 30-37.
6. Карапетов А. Г. Экономический анализ взаимодействия деликтных и кондикционных способов защиты // Журнал РШЧП. - 2024. - № 3. - С. 50-68.
7. Новикова С. В. Исковая давность по требованиям из неосновательного обогащения в контексте деликтных отношений // Правосудие. - 2024. - № 1. - С. 108-116.
8. Рыбалов А. О. О структуре кондикционного обязательства и его месте в системе охранительных требований // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 2023. - № 5. - С. 70-85.
9. Сарбаш С. В. Исполнение обязательств и неосновательное обогащение: грани соприкосновения // Хозяйство и право. - 2024. - № 8. - С. 15-24.
10. Ульянов А. В. Функции институтов внедоговорных обязательств в современном гражданском праве // Журнал российского права. - 2023. - № 6. - С. 40-52.

The problem of concurrence and subsidiary application of tort and restitutionary obligations in russian civil law

Likhtina Yu.V.
Pacific National University (PNU)

The article is devoted to the analysis of the complex intersystem interaction of two institutes of non-contractual obligations — tort (arising from harm) and restitutionary (arising as a result of unjust enrichment). The author examines the legal nature of Article 1103 of the Civil Code of the Russian Federation, which establishes rules for the ratio of these institutions. The paper examines doctrinal disputes regarding the "concurrence of claims" and "subsidiarity", analyzes judicial practice and identifies criteria for distinguishing these requirements depending on the purpose of protecting

a violated right: compensation for damages or return of unjustly withheld property.

Keywords: tort obligations, unjust enrichment, condictio, subsidiarity, concurrence of claims, civil liability, damages.

References

1. Abramova E. N. On the Relationship between Claims for the Return of Unjust Enrichment and Claims for Damages // Civil Law Bulletin. - 2023. - No. 4. - pp. 38-55.
2. Bogdanov D. E. Justice as a Vector of Development of Institutions of Tort and Conditional Liability // Jurist. - 2024. - No. 9. - pp. 12-18.
3. Gromov S. A. Competition and Subsidiarity of Non-Contractual Claims: New Horizons of Art. 1103 of the Civil Code of the Russian Federation // Civilistic Research Experiences: Collection of Articles / ed. A. M. Shirvindt. - Moscow: Statut, 2023. - pp. 82-105.
4. Egorov A. V. Conditional Liability Instead of Tort: When and Why? // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2024. - No. 2. - P. 205-221.
5. Zaitsev V. V. Problems of qualification of obligations from unjust enrichment in judicial practice // Judge. - 2023. - No. 11. - P. 30-37.
6. Karapetyan A. G. Economic analysis of the interaction of tort and conditional methods of protection // Journal of the Russian School of Economics. - 2024. - No. 3. - P. 50-68.
7. Novikova S. V. Statute of limitations for claims from unjust enrichment in the context of tort relations // Justice. - 2024. - No. 1. - P. 108-116.
8. Rybalov A. O. On the Structure of the Condiction Obligation and Its Place in the System of Protective Claims // Bulletin of Moscow State University. Series 11. Law. - 2023. - No. 5. - P. 70-85.
9. Sarbash S. V. Fulfillment of Obligations and Unjust Enrichment: Points of Contact // Business and Law. - 2024. - No. 8. - P. 15-24.
10. Ulyanov A. V. Functions of the Institutions of Non-Contractual Obligations in Modern Civil Law // Journal of Russian Law. - 2023. - No. 6. - P. 40-52.